

ЭПИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ, НАСИЛИИ И МЕСТИ

АВАЙС ХАН
МОЕ ИМЯ
ОГОНЬ

ЧУЖАЯ ЖАЛОСТЬ НЕ ПОМОЖЕТ.
МНЕ ПРИДЕТСЯ ВЫЖИВАТЬ САМОЙ

18+

Розы света

Авайс Хан

Мое имя Огонь

«Азбука»

2021

УДК 821.111(549.1)

ББК 84(5Пак)-44

Хан А.

Мое имя Огонь / А. Хан — «Азбука», 2021 — (Розы света)

ISBN 978-5-389-33514-1

Пакистан. Невероятно консервативная страна, где деньги и положение решают все, где мужчина – царь и бог, а непокорных женщин принято обливать кислотой. Энергичная и решительная, под стать своему имени, которое можно перевести как Огонь, Айша – редкость в родном Мултане. Ей двадцать семь, но она еще не обзавелась семьей, поскольку хочет выйти замуж по любви и ждет, когда ее избранник заработает им на пропитание. Пока же Айша с упоением трудится в местной благотворительной организации, где оказывают помощь женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия. Все меняется, когда Раза Масуд, наследник богатейшего семейства и негласный хозяин города, решает облагодетельствовать не только приют, но и саму Айшу... «Мое имя Огонь» – полная трагизма история о любви, мужестве, надежде и решимости молодой женщины самой творить свою судьбу, несмотря на непреодолимые препятствия.

УДК 821.111(549.1)

ББК 84(5Пак)-44

ISBN 978-5-389-33514-1

© Хан А., 2021

© Азбука, 2021

Содержание

Айша[1]	8
Камиль	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Авайс Хан Мое имя Огонь

Awais Khan

SOMEONE LIKE HER

Copyright © Awais Khan, 2021

Originally published in the United Kingdom by Orenda Books, 2021

All rights reserved including the rights of reproduction in whole or in part in any form

© Awais Khan, 2021

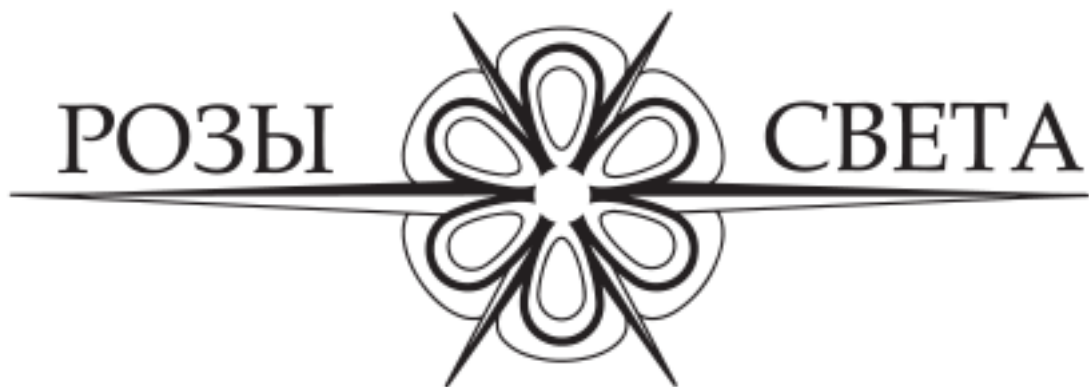
© О. Кидвати, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

* * *

АВАЙС ХАН

МОЕ ИМЯ
ОГОНЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

*Посвящается моей нани,
бабушке по материнской линии,*

Бегум Мумтаз Тарин

*Люди забудут, что ты говорил, люди забудут, что ты делал, но
люди никогда не забудут чувства, которые ты заставил их испытать.*
Майя Анжелу

*Придет время, когда ты поверишь, будто все кончено; это будет
началом.*
Луис Ламур

Айша¹

Мултан, Пакистан

Она бежала под дождем, и грязь липла к сандалиям, а мутная вода забрызгала хлопчатобумажные шальвары так, что они покоричневели. Но Айша не останавливалась. Все стало неважным, когда дело касалось «Инсаният», благотворительной организации, где она работала, а сегодня там ожидалось важные события. Подруга Саира позвонила и сказала, что в офис должен прийти очень богатый посетитель, который вроде бы намерен выписать чек на весьма значительную сумму.

– Если верить слухам, его пожертвование может многое изменить у нас в «Инсаният». Этих денег хватит, чтобы платить нам зарплаты всю оставшуюся жизнь.

Слишком людной Мултан делал все, чтобы задержать Айшу, но она проявляла настойчивость. Такой она была с самого детства, еще тогда заставляя отца возить ее на соревнования по плаванию через весь Лахор и состязаясь с богатенькими ребятами из элитных школ. Стань она чемпионкой, возможно, финансовое положение их семьи было бы сейчас получше, но, к сожалению, этого не произошло.

Теперь у них осталась всего одна машина, поэтому Айше приходилось либо ездить общественным транспортом, либо тратить деньги, используя какое-нибудь приложение для проката велосипедов. По прогнозам ожидалась сухая погода, но стоило Айше сесть в автобус, как по окнам начал барабанить дождь. Не сдержавшись, девушка рассмеялась, видя такое коварство погоды. Уличные торговцы бросились прикрывать свои прилавки полиэтиленом, особенно спешили те, кто продавал обжаренный в песке и соли нут – нельзя было допускать, чтобы песок промок. Дождь хлестал ледяным потоком, окрашивая бетонные здания в темно-серый цвет, отчего Мултан стал выглядеть даже более уныло, чем обычно. Может, во всем виновато было настроение Айши, но ей показалось, будто дождь смыл с города и унес прочь всю радость. Айша стойко перенесла поездку по стоящим в пробках улицам, вдыхая ядовитые пары и кляня себя за то, что не вызвала «Убер». Ее семье удалось сохранить за собой фамильный дом в Кантте, одном из самых фешенебельных районов Мултана, но путь до куда менее благополучных частей города, где как раз располагалась штаб-квартира благотворительной организации, был не близок.

Сейчас спасти перепачканные шальвары было уже невозможно, но Айша поправила на груди промокшую насквозь дупатту², провела пальцами по сырым волосам, приглаживая выбившиеся прядки, а потом с улыбкой вошла в офис и вытерла ноги о коврики, которыми был застелен кирпичный пол. «Неважно, что творится у тебя внутри, на работе ты должна улыбаться». Она научилась этому у отца, который всегда, во все времена своей бурной карьеры старался полностью выкладываться. И до сих пор этот его совет срабатывал. Айшу любило и начальство, и коллеги, и посетители «Инсаният».

Саира славилась своей любовью к преувеличениям, но из этого вовсе не следовало, что она – лгунья. Она всего лишь немного приукрашивала истину. Раз она сказала, что гость богат, значит, так оно и есть. Благотворительные организации Пакистана всегда испытывали острую нужду в деньгах, и не потому, что не получали пожертвований, ведь жертвовать – долг каждого мусульманина, просто нужно было слишком много всего сделать. А у их организации, занимавшейся искоренением домашнего насилия, забот и подавно было полным-полно.

¹ Айша – женское имя арабского происхождения, что означает «прорывающаяся», «энергичная», «живущая», «деятельная», или же «полная энергии», что может трактоваться и как «полная огня», «огонь». (Прим. ред.)

² Длинный шарф, распространенная в Юго-Восточной Азии деталь женского гардероба. (Прим. перев. – Здесь и далее)

– Когда в стране живет больше двухсот миллионов человек, стоит ли удивляться, что там вечно ничего не хватает? – всегда твердила их шеф, Шугуфта Рахим. – Мы можем лишь выкладываться по полной и полагаться на то, что правительство сделает все остальное.

«Как будто на такие вещи вообще можно надеяться», – думала Айша, глядя вперед, на здание с немного облупившейся побелкой. Шугуфта содержала офис в чистоте, но Айша знала, что та не стала бы тратить столь необходимые средства на всякие тщеславные проекты, когда у них так много других забот.

Отец нахмурился, когда впервые приехал в штаб-квартиру их благотворительной организации.

– Девушки нашей семьи не работают, *бета*³, – пробормотал он, с омерзением осматривая помещение. – Что скажут люди? Что Сафдар Хан Хаквани больше не может позаботиться о собственной дочери?

– Они скажут, что наша дочь учится быть финансово независимой, – пошутила мать, увлекая мужа из офисных помещений во внутренний дворик, где можно было посидеть в тени высокого дерева шишам. За последние годы в Мутане срубили так много деревьев, что подобные великаны стали редкостью.

– Я все еще способен обеспечить семью, бегум⁴. – Сафдар Хан выпятил грудь, и на лице у него появилось негодующее выражение. – Никогда не допущу, чтобы говорили, будто я, глава семьи из Мултана, не могу прокормить родную кровь.

– Никто ничего такого и не говорит, *сахаб*⁵ Сафран, но нужно же дать девушке возможность не задохнуться, правда же? Видит бог, в этом городе так тесно, что трудно дышать.

– Что ж, тут ты права. – Сказав это, Сафдар Хан заметно сдулся, и Айша стала первой в семье девушкой, получившей разрешение работать – к вящему недовольству многих родственников, которые годами отпускали едкие замечания в адрес незамужней девицы из Мултана, которая сидит в офисе, да еще и вдобавок с непокрытой головой. Айша их игнорировала, ее родители – тоже. Мултан менялся, и если эти люди собирались и дальше жить в прошлом – что ж, это их выбор.

К счастью, грязно-коричневая вода с дорог пока не проникла на территорию штаб-квартиры, и охранник Башир просиял, видя, как Айша вытирает ноги перед тем, как войти.

– Немногие утруждают себя этим, биби⁶. Спасибо, что облегчаете мою работу. Мне не придется в тысячный раз мыть полы.

Айша улыбнулась, выудила из кошелька купюру в пятьсот рупий и вручила ему.

– Вот, купи своим детишкам немного джалеби⁷. – Детей у Башира было восемь, а зарплата охранника редко позволяла угощать их лакомствами.

Улыбка Башира стала еще шире.

– Пусть Бог благословит вас, биби. И пошлет самого богатого мужа в Мутане.

Эти слова заставили Айшу засмеяться.

– Нет, Башир, лучше помолись, чтобы я разбогатела сама по себе. Мужа мне для этого не надо.

Но приподнятое настроение упало, стоило только зайти в офис. Тут и в лучшие времена всегда царила суета, но сегодня в здание словно молнией ударило. Всюду сновали сотрудники с пачками документов, а перед кабинетом Шугуфты караулила группа полицейских. Такие вещи всегда не к добру.

³ Обращение в пакистанских семьях к сыну или иногда к дочери. Означает «дорогой» или «дорогая».

⁴ Госпожа (*урду*).

⁵ Господин, уважаемый (*урду*).

⁶ Обращение к женщине или девушке.

⁷ Десерт из пшеничных нитей, которые жарят во фритюре и поливают сахарным сиропом.

Полицейские уставились на Айшу так, словно именно она виновата во всем, что бы тут ни происходило. Лишь через мгновение до Айши дошло, что на них, вероятно, произвело впечатление, как липнет к телу ее мокрая одежда. Вздрогнув, она протиснулась в кабинет, чтобы немедленно услышать душераздирающие стоны. Айша прижала ладонь к губам. На носилках лежала молодая женщина с перебинтованным лицом. На виду оставались лишь ее полные слез глаза. Айша сразу поняла, в чем тут дело. Ей уже доводилось видеть подобное прежде, и, увы, не раз, да только легче от этого не становилось. Страшно представить, какую боль испытывает сейчас эта девочка. Чем же ее так, кислотой? Ножом?

Шугуфта тоже была вся в слезах, как и родители пострадавшей, которые стояли по обе стороны носилок.

– В последний раз говорю: на ее мужа нужно немедленно заявить! – воскликнула Шугуфта. – Ради всего святого, это ведь моя кузина.

– Рабия, – тихонько прошептала Айша. Ну конечно! Айша уже несколько раз встречала тут пострадавшую. И видеть ее в таком состоянии теперь было невыносимо, сердце просто разрывалось на части.

– Важно сделать первый шаг, подать заявление. Почему бы не обратиться по месту жительства жертвы, ведь нападение предположительно произошло там? Или даже лучше сразу зафиксировать случившееся в отделении полиции. – Слова следователя звучали утомленно; можно подумать, он оказывает всем огромную услугу одним только своим присутствием.

Отец пострадавшей выступил вперед.

– Мы выдали дочь за ее двоюродного брата, думали, что она останется в одном доме с нами и поэтому будет в безопасности. – Он покачал головой, и слезы, скатываясь вниз, исчезали в его седой бороде. – И только посмотрите, что из этого вышло! В этой стране для наших девочек не найти ни одного безопасного места. Нам и в голову не приходило, что наш племянник превратится в такое чудовище. Он изрезал ей ножом все лицо. Надо упрятать его за решетку!

Мать рыдала, спрятав лицо в ладонях.

– Хайе⁸, что же с ней теперь будет? Ее жизнь разрушена. Никто во всем Мултане никогда больше на ней не женится. Джи⁹, вы только посмотрите на ее лицо!

– Должно быть, она чем-то провинилась, – с ухмылкой заметил полицейский. – Мужчины не кромсают своих жен без причин. Мне бы хотелось выслушать вторую сторону конфликта.

– Постыдился бы! – бросила одна из женщин-полицейских, и на лице у нее появилась гримаса отвращения. – Клевещешь на чужих дочерей! Помни, ты тоже в ответе перед Богом, как и все остальные.

Полицейский пожал плечами.

– Я всего лишь сказал, что нужно рассмотреть дело со всех сторон. Мы – полицейские, и это наша обязанность.

– Не забывай, твоя начальница – женщина. Хочешь, чтобы я передала ей твои слова? Не сомневаюсь, ей будет интересно узнать, как ты презираешь женщин.

Полицейский вспыхнул.

– Незачем ей это рассказывать.

Его коллега шагнула вперед.

– Чистой воды случай домашнего насилия. Ее мужу место за решеткой. Сейчас мы возьмем показания жертвы, а потом я объясню, что делать дальше. – Она махнула рукой в сторону мужчины-полицейского. – Забудьте про него. Таких, как он, двенадцать на дюжину. Неудивительно, что в стране творятся ужасные вещи.

⁸ В данном случае: восклицание, выражающее потрясение и сожаление, нечто вроде «ах» или «боже мой» (*урду*).

⁹ В данном случае: означает вежливое обращение (*урду*).

Полицейский поскреб затылок.

– А зачем было вызывать нас сюда? Они должны были подать заявление в участок. Кроме того, мы должны поехать на место преступления и выяснить всю историю целиком.

– Замолчи, Ифтихар! По-твоему, они должны регистрировать дело в присутствии нападавшего и его семьи? Еще одно слово, и я звоню Амне Хабиб. – Она повернулась к родственникам жертвы и пробормотала: – Это наша начальница, заместитель суперинтенданта полиции. Но кому-то из вас все же придется проехать в участок. Без этого не обойтись.

Айша закатила глаза, поражаясь тупости мужчины-полицейского. Разве не очевидно, что заявить о нападении помешало давление со стороны семьи мужа жертвы? Полиция Пакистана иногда бывает непроходимо дремучей, хотя обычно деньги помогают лучшему пониманию ситуации. Но в данном случае отец хотя бы не отвернулся от дочери. Айша часто видела, как родственники бросают молодых женщин на произвол судьбы.

Шугуфта потянулась к своей сумочке и попросила всех выйти из кабинета. Заметив Айшу, она подошла к ней и повлекла за собой в коридор.

– Слушай, мне так жаль... – начала Айша, но начальница прервала ее.

– Спасибо, но, сама видишь, я тут буду какое-то время занята. Это ведь моя кухня. Проклятые уроды! И муженек ее, и этот канджар-полицейский¹⁰. – Она смахнула со щеки слезинку. – Мне нужно, чтобы ты взяла на себя сегодняшнего благотворителя.

Айша посмотрела сперва на нее, потом – на собственную до нитки мокрую одежду и сделала шаг назад.

– Шугуфта, я не смогу. Это твоя прерогатива. Я никогда раньше ничего такого не делала. Я же только бухгалтерию веду да на встречах помогаю. С благотворителями в жизни не беседовала. И посмотри на мою одежду!

– Ты сможешь и все сделаешь. Только постой сперва под потолочным вентилятором, и одежда просохнет. – Шугуфта взяла ее руку, сжала. – Я в тебя верю. Нашего посетителя зовут Раза Масуд, он придет со своим юристом. Такие богатеи любят делать пожертвования напоказ, так что все должно быть довольно просто. Поводишь его по кабинетам, по нашему центру и получишь денежки. Они нам нужны.

– Можно хотя бы Саиру тоже подключить?

Шугуфта поколебалась.

– Ты же знаешь, я люблю Саиру, но она иногда такая непредсказуемая! К тому же я надавала ей поручений, так что придется тебе все делать самой. Ты же присутствовала на десятках подобных встреч, Айша. Если кто-то может справиться с такой задачей, то это ты.

Айша сглотнула. Одно дело – вести счета благотворительной организации и сопровождать Шугуфту, когда та проводит встречи с потенциальными жертвователями, и совсем другое – заниматься этим самостоятельно. Но потом ей вспомнились слова, с которыми когда-то обратился к ней отец:

– В тебе, Айша, гены семьи Хаквани. А мы можем добиться всего, чего только захотим.

И поцеловал ее в лоб. Воображая, будто он делает это прямо сейчас, Айша направилась к кабинету в дальнем конце коридора, который они делили с Саирой, мысленно готовясь к встрече.

Она едва успела просушиться, когда кто-то вошел и коснулся ее плеча. Это был один из младших сотрудников.

– Мадам Айша, прибыл кортеж сахаба Разы.

Айшу охватила паника. Полиция еще не уехала. Несчастная раненая девушка вместе с родней до сих пор в кабинете Шугуфты. Что подумает важный гость?

¹⁰ Негодай (*урду*).

– Уже? – Она с сожалением глянула на испорченные шальвары, затем обновила помаду на губах и провела по волосам расческой.

Когда Айша вышла из офиса, во внутреннем дворике действительно уже стоял сияющий «бимер», по бокам от которого припарковались два пикапа с вооруженными охранниками в черном.

Первым ее приветствовал юрист Разы, низенький лысеющий человечек в сером костюме. Если он и удивился, когда Айша пожала ему руку – большинство женщин в Мултане обходились без рукопожатий, – то не подал вида.

– Рад знакомству, – сказал он. – Меня зовут Наим Сиддики, и я – представитель семьи Масудов, которая на самом деле не нуждается в рекомендациях.

Айша очень старалась не рассмеяться, пока коротышка, вопреки собственному заявлению, в цветистых выражениях расписывал, как именно семья Масудов облагодетельствовала Мултан. Посреди его монолога она вытянула шею и поинтересовалась:

– Разве сахаб Раза не с вами?

Наим моргнул, обернулся и увидел, что за спиной у него никого нет, лишь в пикапах виднелись некоторые охранники Разы.

– О, он был со мной. Понятия не имею...

Появлению Разы предшествовал чрезмерно сильный запах одеколona. От ядерной смеси мускуса и сандала у Айши заслезилась глаза. Она обернулась и увидела, что к ним направляется высокий мужчина в черном шальвар-камизе¹¹. Вот, значит, куда, подумалось ей, подевались остальные вооруженные охранники: пятеро шли следом за Разой, держа пальцы на спусковых крючках пистолетов. Айшу передернуло. Ничего себе благотворительность! О чем они только думали, связываясь с этим человеком?

– Вот и он! – воскликнул Наим, хлопнув в ладоши. – Сам Раза Масуд.

Раза Масуд оказался совсем не таким, как она ожидала. Выше шести футов ростом, с зализанными назад волосами и тысячеваттной улыбкой, которая вроде бы казалась искренней, но не затрагивала глаз. Угольно-черные зрачки будто тлели, пока он осматривал Айшу с головы до пят. Она не знала, чего ожидала от высокого гостя, но уж точно не предполагала увидеть такого красавчика. А гость остановился прямо перед ней, чуть ближе, чем хотелось бы, протянул руку и сказал:

– Приятно познакомиться, мисс...

– Айша, – она запнулась, не доверяя своему голосу, и приняла его руку, сухую и шершавую, в отличие от ее собственной, которая вспотела от волнения. Девушка прокляла себя за то, что так нервничает. Улыбка Разы стала игривее, когда тот понял, какое впечатление произвел на собеседницу. Айша тряхнула головой. Да что с ней такое? Выпрямившись в полный рост, она выпустила его руку и сказала:

– Для нас большая честь принимать вас у себя, сэр.

– Зовите меня Раза. Так все делают.

– Разумеется, это не совсем так. Все зовут вас *сахаб* Раза, – подал голос Наим.

Чтобы юрист замолчал, хватило единственного взгляда в его сторону.

Стараясь не улыбаться, Айша сделала движение в сторону штаб-квартиры.

– Итак, Раза, если позволите, мне бы хотелось устроить для вас экскурсию по нашему офису и нашему социальному центру, где мы занимаемся всевозможными жертвами домашнего насилия.

Раза прищелкнул языком.

– Кого я презираю, так это мужчин, способных поднять руку на женщину, – сказал он.

¹¹ Традиционный южноазиатский костюм, как мужской, так и женский, состоящий из шальваров и длинной рубахи – камиза.

«Восторг», – подумала Айша. Уголки губ поползли вверх, когда она представила, как возмутился бы ее парень, Сакиб, узнай он о впечатлении, которое произвел на нее Раза. Хотя тревожиться Сакибу не о чем: она любит его так сильно, что даже самой не верится. Раньше ей казалось, будто такого и быть не может.

Раза молчал, пока она проводила для него экскурсию, просто шел следом, сцепив руки за спиной. Настоящий джентльмен. Юрист все бормотал о том, как семья Масудов жертвует на нужды бедняков, но его работодатель не проронил ни слова. Айша не знала, в чем тут дело, в гордости или, наоборот, в скромности.

Когда они поравнялись со зданием социального центра, Айша остановилась.

– Я не могу провести вас в помещение, потому что мы уважаем право наших подопечных на личную жизнь, но мне хотелось бы, чтобы вы знали: каждый год наша организация помогает тысячам женщин, которым нужно временное пристанище после того, как они стали жертвами домашнего насилия. Но мы даем им не только кров, но и юридическое сопровождение, а еще приглашаем тех, кто учит их разным вещам, необходимым, чтобы выжить в одиночку.

– Чтобы выжить?

– Найти работу, жилье...

– Впечатляет, – сказал Раза, но смотрел он при этом не на здание центра. Его взгляд впился в Айшу. – Очень впечатляет.

Впервые с момента его появления Айшу кольнула тревога, но девушка отмахнулась от этого ощущения. Раза Масуд – миллиардер. Что ему за дело до такой, как она, дочери человека, финансовое благополучие которого давно осталось в прошлом?

– Благодарю за прекрасную экскурсию, мэм. Сахаб Раза будет рад пожертвовать значительную сумму на вашу замечательную благотворительность, – залился соловьем Наим Сиддики. – Конечно, нам хотелось бы, чтобы такая щедрость семьи Масудов была должным образом освещена в крупнейших средствах массовой информации.

Айша очень понадеялась, что сумела скрыть, как неловко ей стало за этих людей, хотя она испытала самый настоящий испанский стыд.

– Э-э, разумеется. В основном жертвователи стараются действовать анонимно, но, если вам нужна огласка, уверена, мы сможем что-нибудь организовать.

– Забудьте про огласку, – заявил вдруг Раза.

– Но, сэр, зачем бы нам еще... – начал Наим, но осекся от взгляда своего босса.

– Я буду рад передать вашей благотворительной организации тридцать миллионов рупий. Рот Айши сам собой приоткрылся.

– Тридцать миллионов? Весьма значительная сумма. Спасибо.

– Однако мне хотелось бы узнать чуть побольше обо всем, чем вы тут занимаетесь, – продолжил Раза. – Ясно же, мне нужно убедиться, что мои деньги расходуются на благие дела, согласны? – Его глаза встретились с глазами Айши, и та невольно вздрогнула. – Продолжим разговор за кофе на следующей неделе где-нибудь в городе?

Айша никогда не встречалась с жертвователями за пределами офиса и уже собралась ответить отказом, но потом представила себе лицо Шугуфты, когда та увидит столь необходимый им чек на тридцать миллионов рупий; представила, как расправит плечи отец, узнав о повышении ее зарплаты, в котором они так отчаянно нуждались. Она опустила глаза и очень постаралась изобразить на лице улыбку.

– Конечно, сэр. Буду рада. Встретиться за кофе... просто отлично.

Ослепительная улыбка снова мелькнула на лице миллиардера.

– Я же вроде бы попросил вас называть меня Раза.

* * *

Достаточно единственного шепотка, чтобы заклеить женщину на всю жизнь.

Айша выросла, слыша эти слова. Иногда – от бабушки, но чаще всего подобные истины вдалбливала ей мать.

– Жизнь женщины принадлежит не ей, Айша. Особенно в Пакистане, – говорила она, подводя по утрам глаза сурьмой. Ее хватало лишь на один быстрый мазок вдоль каждого века, ведь впереди маячили ежедневные заботы. В доме была прислуга, но отец настаивал, что со вкусом стряпни его жены не тягаться ни одному блюду. Трогательно, конечно, но в результате бедной матери только прибавлялось хлопот.

Ишрат была из тех женщин, что не смеют задавать вопросы мужьям, ни наедине, ни уж тем более на людях. Айшу порой удивляло, что мать до сих пор не обзавелась горбом оттого, что ее шея всегда согнута, а голова – смиренно опущена.

– Айша! – окликнула ее мать сейчас с нотками нетерпения, которые появлялись, лишь когда она обращалась к дочери. – Почему ты до сих пор не собралась? Хала¹² Нилам так расстроится, если мы опоздаем! Это ведь свадьба ее единственной дочери.

Можно подумать, хала Нилам вообще способна расстроиться, подумала Айша. Эта женщина могла лишь лезть в чужие дела и заманивать в несчастные браки чужих дочерей. Уж Айша-то своими глазами видела, какой удрученный у них вид, когда они сидят в дорогущих платьях и с итальянскими сумочками ручной работы, с пустыми лицами и отчаянием в глазах. Видела, как они вздрагивают от малейшего прикосновения своих мужей. Тетушки средних лет вроде халы Нилам выискивают девушек брачного возраста, как ястребы добычу. Каждая свадьба была полем битвы, и оно оставалось вовсе не за девушками, которые оказывались слишком доверчивыми, чтобы купиться на все это пышное великолепие.

Айша сбилась со счета, сколько раз ей самой пытались подсунуть «подходящего» мужчину, да только она никогда не шла на поводу у сводниц. В каком-то смысле ей было жаль и некоторых несостоявшихся женихов. Любой почувствует себя неуютно в людной комнате, когда ты пытаешься вести непринужденный разговор, а все вокруг на тебя тарашатся. Вспоминая о своей встрече с Разой Масудом, она почему-то гадала, доводилось ли тому оказаться объектом подобного неловкого сватовства. Ей казалось, что нет, и на то были причины. Раза Масуд выглядел человеком, который знал, чего хочет от жизни и как этого добиться.

Шугуфта разве что не расцеловала свою подчиненную, узнав, как успешно та выполнила свою миссию, но теперь Айше предстояло встретиться с этим человеком за кофе. Вроде бы Раза не делал никаких намеков на романтический характер их посиделок, но Айшу насторожил блеск его глаз, когда он предложил продолжить разговор в другом месте. Впрочем, она любила лишь одного мужчину в мире и лишь за него собиралась выйти замуж.

Внутри все перевернулось, когда в этот самый миг пришло сообщение от Сакиба, как будто он прочитал ее мысли.

«Сегодня прекрасное утро, любовь моя. Как насчет кофе на Гюльгаште? Соскучился».

Айша сдула упавшую на глаз прядь волос и задумалась над ответом. Они с Сакибом были знакомы много лет, но лишь год назад ей стало ясно, что в этой жизни ей нужен именно он. В детстве они ходили в одну школу, Сакиб был толстячком, которого постоянно травили, со временем у них завязалась платоническая дружба. Потом, вскоре после того, как им обоим исполнилось по двадцать пять, начались перемены. Однажды Сакиб пригласил ее на кофе – только ее одну, – и, сидя в уютном заведении на Гюльгаште, они поняли, как много у них общего. Сакиб уже не был памятным по школе застенчивым, неловким парнишкой, а превра-

¹² Тетя по материнской линии (*урду*).

тился в высокого эффектного мужчину, который только что поступил на работу в телекоммуникационную компанию. Однако даже сейчас он был бесконечно далек от соответствия строгим стандартам родителей Айши. Конечно, они больше не были богачами, и уже давно, но отец Айши, великий Сафдар Хан Хаквани, держался так же высокомерно и претенциозно, как его предки. А когда люди шептались у него за спиной, он не замечал этого или делал вид, будто не замечает.

– Ох, Сакиб, – прошептала Айша, – если бы ты был богатым...

Она быстро набрала на телефоне: «Не могу, я сегодня на свадьбе. Прости! Лю, целую».

На засветившемся экране возникло лицо Сакиба, но Айша сбросила вызов. На разговор не было времени. В дом проникал запах бензина, а значит, их старенькая «тойота кроун» уже заведена. Если Айша не соберется за пять минут, отец разбушует.

Когда она наконец скользнула в машину, оказалось, что процесс уже пошел.

– Мир не вокруг тебя вертится, барышня, – заметил отец, когда автомобиль со стоном тронулся с места. – Нилам – сестра твоей матери, твоя хала, а не какая-нибудь посторонняя, к которой можно заявиться в любой момент, хотя в доме свадьба. Мы тебя битый час ждали.

– Джи, дай бедной девочке отдышаться. Не так уж мы опаздываем. Наверняка ничего еще даже не началось. К тому же это моя сестра. Она поймет.

– Не припомню, чтобы я спрашивал твоего мнения, Ишрат.

Мамины плечи поникли, и она больше ничего не сказала. Айша потеряла счет ситуациям, когда отец вот так заставлял жену замолчать. Девушку это приводило в бешенство, но, если верить бабушке, Ишрат еще очень неплохо жилось.

– Он хотя бы не бьет ее. Твой дед, бывало, поколотит меня до полусмерти, а потом ждет, чтобы я немедленно приготовила ему ужин. И я готовила. Как заведенная. Побои, ужин, потом снова побои. Твоей матери повезло, что я воспитала такого хорошего мальчика.

Хороший мальчик, ничего не скажешь.

Отец продолжал разглагольствовать:

– Ты избаловала нашу дочь. С этими ее возвышенными идеями и бесшабашным отношением к жизни, стоит ли удивляться, что она до сих пор не замужем в свои двадцать семь? Хотел ведь я выдать ее замуж сразу после школы, так нет же. Меня вообще хоть кто-то слушает?

– Замужество – не самая важная вещь на свете, аббу¹³, – вступила Айша, и на лице у нее расцвела улыбка.

– Вот об этом я и говорю. Полюбуйся на свою дочь, Ишрат! Она говорит, что замужество не важно. Ох, бедная моя наивная дурочка!

Мать обернулась к Айше и испепелила ее взглядом.

Отец сердито стукнул ладонью по выдавшему виду рулю.

– Ей скоро стукнет тридцать, а в городе вроде Мултана это все равно что шестьдесят. Дочери Нилам всего двадцать два, и она выходит замуж. Если бы я не знал вас так хорошо, подумал бы, что вам нравится смотреть, как я от стыда глаз поднять не смею.

Мать вздохнула.

– Сахаб Сафдар, если бы ты позволил мне говорить, я сказала бы, что связалась со всеми ришта-валис, свахами, и известила об Айше знакомых и подруг. О ней всем известно, но все свахи ответили одно и то же. Проблема не в возрасте невесты, а в твоих запросах. Ты хочешь выдать Айшу за большие деньги, а это просто невозможно при нашем нынешнем финансовом положении.

– Что ты там брякнула про финансовое положение, женщина? Я – сын одной из самых богатых семей Мултана. У нас, было дело, денег куры не клевали.

¹³ Отец (*урду*).

– Вот именно что «было дело», – прошептала Ишрат. – Но все видят, как мы живем сейчас, а не то, как мы жили раньше.

– Слава нашего рода кое-чего стоит, Ишрат. Что ж ты такая глупая? Кроме того, как частенько говорила амма¹⁴, дела покатались под горку в тот день, когда я на тебе женился.

– Да, джи, конечно, это я во всем виновата. Может, заодно обвинишь меня в том, что я родила дочь?

Как и ожидала Айша, после этих слов отец тут же сдал назад:

– Ты же знаешь, Ишрат, что нет. Извини. Я просто хочу для нашей дочери всего самого лучшего. Ничего не могу поделать... переживаю я.

Мама погладила мужа по плечу.

– Знаю, сахаб Сафдар. Ты тоже меня извини. Я знаю, как сильно ты нас любишь.

– Значит, на ужин можно ожидать твое знаменитое куриное бирьяни¹⁵?

– Разве я когда-нибудь тебя разочаровывала? Перед тем как мы вышли из дома, я достала курицу из холодильника размораживаться.

Вот так запросто разговор родителей ушел в совершенно противоположное русло. Подобным образом развиваются все их ссоры: отец всегда слишком упрям и не может признать, что лишил семью денег, мать безуспешно пытается ему противостоять, и в конце концов они мирятся. Айша отвернулась и откинулась на подголовник. Для слез еще слишком рано, к тому же косметика размажется. Если бы только можно было сказать родителям, что она уже нашла себе настоящего спутника жизни! Но Айша понимала: время пока не пришло. Она смотрела на проплывающий мимо Мултан, а родители перешептывались. Машина мчалась по узким улочкам жилых кварталов, вздымая с асфальта пыль, а потом свернула на одну из главных артерий Мултан-Кантта.

Айша расстраивалась, что у Сакиба нет дорогой машины или большого дома в Кантте. Он жил в одном из старых районов, в крохотном домике, как тут говорят, «на семь марла»¹⁶, где едва хватало места для двух спален и гостиной, и ездил на мопеде. Отец Сакиба откладывал каждую рупию, чтобы сын мог поступить в Университет Бахауддина Закарии, но для женитьбы на Айше молодому человеку требовалась престижная работа, а ее и в помине не было. Сакиб торчал в маркетинговом отделе телекоммуникационной фирмы, где его таланты явно недооценивались. Айша без тени сомнения знала, что отец скорее умрет, чем отдаст ее за Сакиба. Дочь была его единственным шансом снова разбогатеть или, по крайней мере, соприкоснуться с богатством, и он не собирался лишиться этого шанса из-за такого, как Сакиб.

«Ему просто придется сдаться, ведь верно? – прошептал у нее в голове тихий голосок. – Ничего другого не остается».

Она вздохнула, а машина тем временем оставила позади тенистые бульвары Кантта и влилась в поток на Босан-руд, который преимущественно тек к Центральному Мултану. Хотя на дворе и стоял февраль, они опустили стекла, и лица обдувал прохладный ветерок. Машина долго простояла на зимнем солнце, и в ней до сих пор было довольно тепло.

* * *

Очень удачно, что они прибыли на свадьбу не вспотев, потому что хала Нилам и без того сразу же нашла множество поводов для критики. Метнулась к ним всеми тремястами фунтами плоти и первым делом принялась выразить неодобрение тому, как выглядит Айша.

¹⁴ Мать, мама (*урду*). Также используется вариант «амми».

¹⁵ Блюдо на основе риса.

¹⁶ Марла – мера площади, примерно 25,29 кв. м.

– Баджи¹⁷, я ж тебе говорила, заставь ее надеть платье без рукавов или хоть с коротеньким рукавчиком. Мултан не настолько старомодный, как ты думаешь. Сегодня тут сливки общества, много подходящих холостяков, а ты закутала дочку, как старую деву. Но время еще есть. Пока вы не вошли, давай-ка зайдем в ванную, и я позову своего портного, как раз на такой случай его держу. Он вмиг от рукавов избавится.

Сафдар выпрямился в полный рост.

– Ну ты уж прости, Нилам, что я дочку повсюду нагишом не вожу. Что-то не вижу, чтобы на твоей дочери было платье без рукавов.

Нилам фыркнула.

– Это ведь не ей надо мужа искать, бхай джан¹⁸.

– Нилам, да что с тобой такое? – Ишрат прижала ладонь к груди.

Айша смотрела, как отец идет себе дальше с высоко поднятой головой, но знала, что его задела дерзкие слова. Двадцать лет назад женщина вроде Нилам дважды подумала бы, прежде чем заговорить с ним таким тоном. Девушка видела, как папа сник, когда решил, что никто на него не смотрит, и в одиночестве рухнул на диван. Никто не спешил к нему присоединиться. Отец был пережитком прошлого и знал это. Айше стало его жаль. Она сморгнула слезинки, прежде чем повернуться к Нилам.

– Хала, ты не дашь мне телефон стоматолога Сабины? Только посмотри, как он вылечил эти лошадиные зубы!

Нилам свирепо зыркнула на нее.

– С таким отношением, дорогая моя, не найти тебе подходящего мужа.

– А кто сказал, что мне нужен муж?

Нилам подняла бровь.

– Баджи, ты что, совсем не учила дочку манерам? Разве ты не слышала, что случилась с бедной дочерью Шейлы?

Айша никогда не понимала, как родные сестры могут быть настолько разными. Хала Нилам невзлюбила Айшу с того дня, как та нечаянно сбила с ног ее дочь Сабину на горной тропке среди острых камешков. Сабине пришлось наложить на щеку десятки швов, а на лице у нее остался уродливый шрам. Айше тогда было всего десять, она и сама упала вместе с Сабинной, но тетка была из тех, кто помнит обиду десятилетиями.

Ишрат глубоко вздохнула.

– Ты про Рабию? Девушку, которая за профессора вышла? А что с ней?

Нилам оглянулась на толпившихся вокруг сцены гостей, но Айша знала, что тетюшка не удержится и поделится с ними этой сплетней. Она поправила на лбу тикку¹⁹ и приступила к рассказу об ужасном происшествии. Конечно, Айша буквально на днях уже видела у себя на работе всю забинтованную Рабию и ее отца, который умолял полицию открыть дело, но родителям об этом не рассказала. Какой смысл зря их расстраивать? Так что она не удивилась, когда мама прижала ладонь к губам.

– Он изрезал ей лицо ножом? Ее собственный муж?

Нилам кивнула.

– Конечно, а кто же еще? Небось эта шлюшка завела интрижку на стороне. Можете такое вообразить? Хорошие девушки Мултана испортились... Запад влияет и на наш маленький городок. Девушки самого молодого поколения практически все ходят с непокрытыми головами.

¹⁷ Старшая сестра (*урду*). Используется также как уважительное обращение к более старшей по возрасту женщине.

¹⁸ Дорогой брат (*урду*).

¹⁹ Тикка – женское украшение, закрывающее пробор и заканчивающееся на лбу подвеской.

– Сабина тоже не носит чаддар²⁰, хала.

– Для богатых, Айша, правила другие. Постарайся хоть раз в жизни идти в ногу со временем.

– Может, Рабия была несчастна, – предположила Айша. – Я бы не стала ее винить, учитывая, как часто девушек, не спрашивая их мнения, выдают за совершенно незнакомых людей. Если честно, в тот день я видела Рабию у себя на работе. И скажу вам, никто не заслуживает, чтобы его лицо исполосовали ножом. Никто.

Мать повернулась к ней.

– Ты мне не рассказывала.

Прежде чем Айша успела ответить, Нилам схватила ее за руку чуть ниже локтя и сжала – сильно, до синяков.

– Послушай-ка меня, девочка, такие заявления, может, и хорошо смотрятся в соцсетях, но не забывай, в каком городе ты живешь и в какой стране. Еще несколько лет, и ты станешь перестарком. Невесты старше тридцати тут никому не нужны. И люди могут заинтересоваться, с чего это ты поддерживаешь девчонку, которая раздвигала ноги невесть для скольких мужчин.

– Нилам, не забывай, что это твоя племянница. – В мамином голосе звучало предостережение, и Нилам вняла. Она выпустила руку Айши.

– Говорю тебе, баджи, мы живем в темные времена. И именно поэтому стало так важно найти для наших дочерей достойных, уважаемых супругов. Кто знает, что может случиться. Айша, знаешь ли, не молодеет. Ты должна подобрать девочке хорошего мужа, или ей останутся только эти, порченные, а ведь мы точно не хотим, чтобы она пала жертвой одного из них. Ты только посмотри на ее безупречную кожу! Дорогая моя племянница!

Айша от изумления даже рот приоткрыла. Ну и характер же у этой женщины! Трудно поверить, что они действительно состоят в близком родстве. Девушка с ужасом наблюдала, как Нилам оставила дрожащую сестру и поспешила приветствовать новых гостей. Как будто ничего не случилось.

Сжав мамин локоть, Айша повела ее к дивану, где сидел в одиночестве погруженный в собственные мысли отец. Она смотрела прямо перед собой, чтобы не замечать остальных родственников, и шепнула матери:

– Не смотри на них, амми.

Мать обернула плечи паллу, свободным концом своего сари.

– Всех их гложет любопытство насчет наших денег и насчет того, почему наша дочь все еще не замужем. – Она взяла себя в руки и добавила: – Конечно, бета, я тебя не виню. Просто...

Айша стиснула ее локоть.

– Я знаю, амми. Знаю.

Разумеется, пока они шли, им сопутствовали шепотки. Мать вежливо кивала пожилым дамам, но те только шурились, глядя на них с Айшей, и переговаривались между собой.

– Ее свекровь купила для нее это сари сто лет назад, – сказала одна из них. – Очень дорогое, но безнадежно устарело. Правда, в наши дни такие вещи называются «винтаж».

– Ясно же, этим беднягам по-прежнему с трудом удается раздобывать деньги.

– Только посмотрите на дочку. До чего самоуверенная! Как будто быть незамужней в ее годы – это повод для гордости. У нее там седина не пробивается?

– Хайе, бухари. Йе тоб реб гайи (Ох, бедняжка. Так всю жизнь в девках и просидит.)

Айша загнала обратно предательские слезинки. Нужно быть сильной, и не только ради родителей, но и ради себя. И Сакиба.

Когда они наконец добрались до диванчика, мама буквально упала на него.

– Вряд ли я еще когда-нибудь пойду на свадьбу, джи. Они теперь просто невыносимы.

²⁰ Платок, покрывающий голову и плечи.

Сафдар откусил заусенец.

– Это твоя демоница-сестра невыносима. Канджари.

– Она не виновата, что наше общество стало таким. Клянусь тебе, в молодости она никогда не хамила. Наоборот, очень славная была девушка.

– Не будь она родственницей, я бы ей сейчас все высказал. Кем она себя возомнила?

– Ее муж делает деньги в Лахоре на связях в правительстве Пенджаба.

– Бред какой! В последний раз, когда я о нем слышал, он работал чистильщиком обуви на Босан-роуд.

– Это было несколько десятков лет назад, и у него была фабрика по производству обувных кремов. Совершенно разные вещи.

– Да неважно.

Родители опять спорили, и это было к добру. Айша знала, что скоро они потянутся друг к другу за поддержкой и все будет прощено. Оставив их пикироваться, она зашагала в гущу событий. Аромат тысяч цветов, которые украшали сцену, ошеломлял. На сцене сидела кузина Сабина в традиционном свадебном красном платье и массивных золотых украшениях, и, несмотря на то что ее мать Нилам только что была так нелюбезна с Айшей, та почувствовала прилив нежности. Каждый заслуживает счастья в жизни. Айша представила, какие эмоции будут обуревать ее во время свадьбы с Сакибом. Впрочем, точно ей было известно лишь одно: ни за что она не наденет жуткое красное платье. Айша ненавидела традиции. Нет, у нее будет платье персикового цвета, расшитое имитацией бриллиантиков. Даже в самых смелых своих мечтах она понимала, что настоящие бриллианты ее родителям не по карману.

В этой жизни уж точно.

Сабина поймала ее взгляд и поманила к себе на сцену. Вблизи она выглядела еще эффектнее. Айша видела, что визажисты постарались на славу. Они не стали потакать укorenившейся в мозгах одержимости белой кожей и не выбелили лицо Сабина, поэтому кузина просто оставалась собой. Выглядела точь-в-точь как обычно, только лучше. Даже шрам на щеке загримировали так, что он стал практически незаметным. Айша сделала мысленную пометку спросить потом, в каком салоне это сделали, прежде чем сообразила, что салон родителям не потянуть тоже.

– Айша, ты пришла. Давно не виделись, как же хорошо снова встретиться! – Рука Сабина была холодна в ладони Айши, но та никогда не видела кузину настолько счастливой. Она кивнула мужу Сабина, который выглядел бы довольно импозантно, не выскочи у него на лбу громадный прыщ, который он неумело попытался замазать тональным кремом. Общий эффект вышел довольно комичным.

– У отца Икбала самое большое в городе химическое производство. Мы подумываем перебраться в Лахор, правда же, Икбал? Денег на это у нас хватит, а Лахор... ну Лахор – это ведь просто город мечты.

Икбал улыбнулся и одной рукой обнял Сабину за плечи.

– Все как ты пожелаешь, любовь моя. Куплю тебе дом в Дефансе – что ты на это скажешь? Будешь жить в лучшем районе Лахора. – Его глаза скользнули по Айше, оценивая. – Должен сказать, красота у вас в семье – фамильная черта.

Позади Айши кто-то кашлянул, и у нее ноги подкосились от облегчения. Это был ее шанс скрыться от изучающих взглядов Икбала и его друзей-мужчин, которые обступили сцену. Пусть в последние десятилетия Мултан добился значительного прогресса, пусть некоторые горожанки могут свободно ходить по улице, не напялив скрывающую их с головы до пят чадру, но сделать предстояло еще очень многое, особенно если речь заходит о том, как мужчины смотрят на женщин. И в любом случае жениху не пристало в день собственной свадьбы таращиться на других девушек...

– Не представишь нас своей кухне, бхабхи²¹ Сабина? – прозвучал за спиной глубокий мужской голос. Он показался Айше смутно знакомым.

Айша повернулась и ощутила густой запах мужского одеколona. Сквозь его пелену она разглядела знакомое бородатое лицо, с которого смотрели на нее темные глаза. Их черноту еще сильнее подчеркивали зачесанные назад черные волосы.

Конечно же, подумала Айша, Раза Масуд не мог сюда не прийти, и слегка улыбнулась ему. Он ответил игривой улыбкой.

Сабина все еще держала руку кухни в своей.

– Это Раза Масуд, – сказала она, когда Айша наконец вынырнула из омота стального взгляда. – Его семье принадлежит половина сельскохозяйственных угодий в окрестностях Мултана. И текстильное производство этого города тоже в их руках.

Айша подняла брови.

– По сути, это история любого мултанца. Многие из них настоящие феодальные лорды. Однако некоторые могут быть весьма добры.

Раза усмехнулся.

– О-о-о, это мне нравится. Наконец-то нашелся человек, которого не завораживает мое непристойное богатство. Рад вновь встретиться с вами, мэм.

– Мне казалось, мы решили обращаться друг к другу по именам.

Он рассмеялся в ответ на ее слова.

– Я надеялся, что вы это скажете.

Рот Сабина приоткрылся от изумления.

– Вы знакомы?

– Только по работе, – кивнула Айша. – Семья Масудов известна своей благотворительной деятельностью.

– Ясно.

Кухина, похоже, забыла, что находится на собственной свадьбе. Лицо ее омрачилось завистью, такой неуместной, что Айше захотелось рассмеяться. Раза предложил Айше руку:

– Тем не менее могу я пригласить вас на танец? Диджей исполняет что-то особенно зажигательное.

Айша попятилась. Родные будут шокированы, если увидят, что она танцует с незнакомым мужчиной. Кроме того, она очень любит Сакиба. Может, Раза и добр, но ей совсем не хочется, чтобы о ней сплетничали.

– Нет, спасибо. Я лучше тут постою.

Улыбка сползла с лица Разы, и Айша заметила, как на нем мелькнуло раздражение. Потом улыбка вернулась.

– Ничего страшного. В этом пруду полно рыбы. – Было очевидно: к отказам Разы не привык.

Айше пришлось быстро соображать.

– Но я, конечно, жду нашей встречи на этой неделе.

Он отвесил ей короткий поклон.

– Разумеется.

Сабина подтолкнула ее локтем и зашептала:

– Ты не должна отказывать Раза Масуду, а то потом слезами умоешься. Совсем с ума сошла, Айша? Он кого попало танцевать не зовет. О таком шансе мечтает каждая девушка Мултана. Я, видит бог, мечтала, – добавила она. – Перехвати его, если сможешь. Твои родители поблагодарят тебя за это. И все мы поблагодарим.

²¹ Невестка (*урду*).

Айша знала, что кухня не имеет в виду ничего обидного, но от ее слов по коже побежали мурашки. Почему все начинается с денег и ими же кончается? Допустим, Раза даже обладает всеми деньгами мира, и что? У ее отца тоже когда-то было много денег. Это не принесло ему никакой пользы, только вскружило голову и помешало найти нормальную, приносящую доход работу. Если бы не былое богатство, не сидела бы семья теперь в такой яме. Айша понимала, что сейчас безжалостна к отцу, но ничего не могла с собой поделать.

И кто дал Сабине право лезть к ней с непрошеными советами? Вспомнился Сакиб с его симпатичным маленьким мопедом, «веспой», и честными серыми глазами, в сравнении с которыми усмешка Разы казалась еще гаже. В богатстве нет ничего плохого, но Айша не может по щелчку перестать любить того, кого любит.

Она пробиралась сквозь толпу, в относительно тихую гавань к родителям, когда почувствовала, как чья-то рука скользнула по ее пальцам. Мужская рука.

– Может, с танцем я чересчур поспешил, но мне бы очень хотелось познакомить вас с моей матерью, – мурлыкнул Раза. Он снова стоял так близко, что Айшу в очередной раз с головой накрыл запах его одеколона. – Я много ей о вас рассказывал.

Прежде чем Айша успела хоть что-то сообразить, он взял ее за руку и повел к передним рядам, где сидели самые богатые и влиятельные гости.

Она выдернула руку и огляделась по сторонам в надежде, что никто ничего не заметил. Как же, размечталась. Разумеется, глаза всех сидевших в первом ряду были прикованы к ней. Больше всего на свете ей хотелось развернуться и сбежать, но тут элегантно одетая дама поднялась со своего места, двинулась навстречу Айше, и той пришлось остаться на месте.

– Мама, это Айша Сафдар Хаквани, девушка, о которой я тебе рассказывал. – Раза сделал движение в сторону дамы и продолжил: – Айша, пожалуйста, познакомься с моей матерью бегум Раббией Масуд.

Глаза Раббии Масуд впелись в девушку, и на лице у нее появилось странное выражение, словно она изо всех сил сдерживает смех. До Айши почти сразу дошло, что дело тут в ее поношенной одежде и туфлях местного производства, но она только вздернула подбородок и произнесла подобающие приветствия. Выражение лица Раббии не изменилось, однако она спокойно поздоровалась в ответ, прежде чем повернуться к сыну.

– Значит, это та самая девушка, с которой ты познакомился в благотворительной организации? Очаровательно. – Приблизившись, она провела пальцем по рукаву платья Айши. – Это платье от того самого знаменитого дизайнера из Карачи? Какое изумительное внимание к деталям!

Айша выпрямилась.

– Если честно, это подделка. Когда мама в последний раз ездила в Лахор, то купила там это платье на рынке Анаркали-базар.

Раббия подняла брови.

– Понятно. Что ж, по крайней мере, вы не лгунья.

Не ведая о подтексте разговора, Раза сказал:

– На этой неделе мы встретимся за кофе, обсудим детали пожертвования, которое сделает наша семья.

Вынужденная вторить его мыслям, Айша добавила:

– Ваша семья делает такое доброе дело! Оно изменит к лучшему множество жизней.

Раббия выгнула безупречно выщипанную бровь и склонила голову набок. Качнулись огромные серьги с бриллиантами.

– Поправьте, если я ошибаюсь, но вы ведь дочь Сафдара Хана Хаквани.

– Верно, – ответила мгновенно насторожившаяся Айша. – Вы с ним знакомы?

Губы Раббии скривились.

– Нет, милочка моя, я не знаю ни его, ни вашей матери, но я о них слышана. Как и все в Мултане. – Она потянулась вперед и сжала руку Айши. – Уверю вас, это только в хорошем смысле. Никто не ведет речь о ваших... гм... нынешних обстоятельствах.

Оскорбительный смысл слов не ускользнул от девушки.

– Конечно, – ответила она, и кровь прилила к лицу. Айша не огрызнулась, и это было свидетельством того, как дороги ей ее работа и Шугуфта. – Приятно было познакомиться. А теперь, если не возражаете, мне пора вернуться к родителям.

– Мама, может быть, тебе захочется познакомиться и с ними тоже? – спросил Раза, но Раббия покачала головой.

– Не сегодня. Боюсь, я должна вернуться к друзьям, они и так меня заждались. А вам желаю приятной встречи за кофе на этой неделе. Осмелюсь предположить, что о ней я все от тебя узнаю.

– Прошу тебя, мама. Не вредничай, познакомься с ними. – Его глаза вспыхнули. – Пожалуйста.

– Раза, довольно. Я же сказала, не сегодня. Прекрати.

Мать с сыном обменялись взглядами, но Айша не собиралась и дальше стоять рядом с ними, слушая оскорбления. Она развернулась на каблуках и, не попрощавшись, заспешила к родителям. Впрочем, это не помешало ей заметить, что на нее уставилась целая свора немолодых кумушек и все они перешептываются между собой.

* * *

– Похоже, кое-кто взбаламутил всю свадьбу, – отметил Сакиб, когда в тот же вечер Айша рассказала ему по телефону почти все, опустив только, как хорош собой Раза Масуд. Сакибу и в лучшие его времена всегда не хватало уверенности в себе. – Я не удивлен, – продолжил он. – Когда ты где-то поблизости, грех упускать такой случай.

– Сакиб, это отвратительно! – Айша притворилась обиженной, хотя в глубине души была довольна. Она сидела на кровати и красила ногти, и ее мобильный опасно балансировал между ухом и коленкой. Этот паршивец отлично знал, какие именно слова ей сказать. – Ты прекрасно знаешь, что никто, кроме тебя, меня не интересуется.

– А я, получается, интересую? Знаешь, я иногда не понимаю, как простой парень вроде меня мог выиграть такой приз.

– Ну, приз из меня сомнительный. Не то что тридцать лет назад, когда мой отец был богачом.

– Ты тогда еще не родилась, – фыркнул Сакиб.

– Да, упустила я те золотые деньки! Но тебе пора сделать мне предложение, пока кто-нибудь тебя не опередил. Тем более что Раза положил на меня глаз. – Она шутила лишь наполовину. От внимания Разы Масуда ей было очень неуютно.

– Если ты разрешишь, отец хоть завтра придет свататься. Только скажи.

Айша колебалась. Как бы ей ни хотелось официальной помолвки, она знала, что ее отец не согласится. Пока еще нет. Чтобы у них появился шанс, нужно было, чтобы либо Сакиб поднялся выше по социальной лестнице, либо отец пал еще ниже. Ей было стыдно за такие мысли, но если Сафдар Хан и научил ее чему-нибудь, так это прагматизму.

Сакиб глубоко вздохнул. Это обычно означало, что он собирается признаться в любви. Айша плотно закрутила крышку флакона с лаком для ногтей, предвкушая прекрасные слова, но тут в дверь постучали, и она каким-то образом догадалась, в чем тут дело. В комнату заглянула мама.

– Не спишь?

Айша вздохнула.

– Нет. – И сбросила звонок, не попрощавшись. Сакиб поймет, а если нет, она все объяснит ему в переписке. Ей незачем было даже спрашивать мать о причине этого полуночного визита. Со свадьбы Сабины они, вопреки обыкновению, ехали в молчании, словно родителям нужно было переварить все случившееся. Айша была уверена, что хала Нилам здорово ей подгадила.

Мать села в изножье кровати, оправила простыни.

– Почему в твоей комнате всегда такой беспорядок, Айша? Что скажут родичи твоего мужа, когда ты наконец его найдешь?

– Мам, ты не понимаешь, что на дворе двадцать первый век? Меня совершенно не волнует их мнение насчет моей комнаты. Их туда никто и не пустит.

Обычно за такие высказывания ей доставалось на орехи, но сейчас в глазах матери мелькнул намек на улыбку, словно та собиралась что-то сказать, но не могла поверить в правдивость еще не прозвучавших слов. Внутри у Айши все сжалось.

– В чем дело? Хала Нилам что-то тебе наговорила?

– Ты хорошо знакома с Разой Масудом?

Айша уставилась на нее.

– Я совсем его не знаю. Один раз по работе пересекались. Он намерен сделать крупное пожертвование.

– А еще он был на свадьбе и, говорят, познакомил тебя со своей матерью, Раббией.

– Ой, да какого рожна...

– Последи за речью, Айша. А то подумают, что ты росла в борделе, а не в приличном мултанском доме.

Айша спрятала руки, чтобы мама не заметила, как они дрожат. Ей совсем не нравился оборот, который принимает их разговор.

– Я совершенно его не знаю, амми, – прошептала она, растеряв всю свою браваду. – Он просто представил меня матери. Почему ты спрашиваешь?

Ишрат заправила под лиловую дупатту выбившуюся прядь волос.

– Молодые люди не представляют девушек своим матерям без причины. Нилам сказала, вы были неразлучны всю свадьбу.

Айша испустила раздраженный вздох. Ну так и есть, хала Нилам в своем репертуаре.

– Ничего подобного, амми. Мы едва парой слов перекинулись, а его мать была ужасно надменна. Только и делала, что осуждала меня.

– Сабина сказала Нилам, что Раза глаз от тебя оторвать не мог.

– Ну так это его проблемы, правильно?

– Твой отец считает, что нужно постараться укрепить это знакомство.

Все происходящее вдруг перестало казаться ерундой. Айша почувствовала, как зачистило сердце.

– Зачем? Чтобы он смог опять ездить на «мерседесе»?

– Айша! Мы говорим о твоем отце.

– Ты отлично знаешь, с кем я хочу прожить жизнь, – сказала Айша, и ее глаза наполнились влагой. Она попыталась сдержать слезы, но не смогла, и они покатались по щекам. Ей не хотелось, чтобы мама видела, как она плачет.

– Ох, Айша! Ты же не мечтаешь выйти за того парнишку из колледжа? – не обращая внимания на ее слезы, ответила Ишрат. – У тебя был студенческий роман, ничего более. – Она наклонилась вперед, сжала руку Айши повыше локтя. – Ты же не наделала с ним никаких глупостей, правда? Ты все еще... все еще...

Айша опустила голову, потому что не могла выдержать маминого взгляда.

– Нет, амми. Я уже не девственница.

Мать прижала руку ко рту.

– Хайе! Как ты могла так с нами поступить, Айша?! – воскликнула она, и лицо ее исказилось ужасом. Однако мгновение спустя она крепко обняла дочку. – Ну-ну, хватит. Мы никогда больше не будем об этом. На самом деле, ничего не изменилось. Но не говори об этом отцу. Никогда.

– Думаешь, он не поймет? – голос Айши звучал глухо.

– Конечно нет. Он более чуткий, чем остальные, но все равно мужчина. Ты ведь опозорила имя семьи, а прежде такого никогда не случалось.

Айше захотелось спросить у матери, не заглядывала ли та случайно между ног всем невестам, чтобы убедиться в их девственности, но вместо этого сжала губы, высвободилась из объятий и сказала:

– В любви нет ничего позорного. И почему никто не осуждает парней, если они поступают так же?

Мать густо покраснела.

– Потому что это мужской мир, Айша. Уф, я просто не понимаю, почему современные девушки так носятся с идеей любви. В наше время нам просто выбирали мужей, вот и весь разговор. Придется молиться, чтобы твой отец ничего не узнал. Он уж наверняка обвинит во всем меня.

Айша вздохнула.

– Будь к нему справедлива, амми. Не такой уж он плохой.

Но Ишрат, похоже, блуждала где-то в собственном мире.

– Единственное, что тут можно сделать, – после первой ночи побрызгать простыни красным соусом или еще чем-нибудь. Это должно сработать. Нужно позаботиться, чтобы он был под рукой. Тогда никто ничего не заподозрит. Боже, это непостижимо. Моя дочь потеряла невинность. – Она подняла глаза. – И что я теперь скажу Нилам?

– А при чем тут она вообще?

– Хала Нилам взялась устроить тебе встречу с Разой.

Ну конечно, без тетушки Нилам никуда.

– Не то чтобы это было важно, но я уже и так встречаюсь с ним за кофе. – Увидев надежду в маминых глазах, Айша добавила: – Но, пожалуйста, не обольщайся, амми. Это рабочая встреча, и тебе не заставить меня влюбиться в богатенького парня.

Камиль

Лондон, Великобритания

Камилю стал нравиться шум ресторана. Знакомый, привычный, он помогал отвлекаться от самых тревожных мыслей. Камиль сморгнул, чтобы в голове прояснилось, и сосредоточился на стоявшей перед ним тарелке. Цыпленок гриль был идеально приготовлен, но сегодня казалось, будто у него привкус наждачной бумаги.

– Курочка довольно вкусная, – заметил он, надеясь разбить лед, но Мадиха не ответила. Сердце Камиля пропустило удар. Молчание Мадихи означало только одно – ссоры не избегать. Мадиха несколько недель ходила подавленная, по несколько дней не отвечала на его сообщения, а иногда и вовсе не отвечала. Если бы Камиль хуже ее знал, то решил бы, что он ей надоел. – Хорошо, что на этот раз я взял рис, а не брокколи, – совершил он еще одну попытку.

Мадиха закатила глаза, гоня вилкой по тарелке жареную картошку. Камилю хотелось бы тоже попробовать картошки, но он не смел попросить. Мадиха, без сомнения, взорвалась бы, а устраивать сцену в любимом «Нандо» было совершенно незачем.

– Ты только о еде и думаешь, – наконец сказала Мадиха, поднимая взгляд от тарелки. – У тебя, Камиль, совсем нет чувства ответственности. Мы встречаемся уже три года, и ты можешь сказать мне только, что заказать рис вместо брокколи было правильно? Серьезно? Нет, *серьезно?* Думаешь, мне есть дело до твоего проклятого риса?

Стало ясно, почему у цыпленка вкус наждака. Камиль сделал глоток диетической колы и попытался изобразить на лице дружелюбие.

– Именно потому, что мы встречаемся уже три года, мы можем делиться такими вещами и понимать друг друга. – Он накрыл большой ладонью маленькую ручку Мадихи. – Что происходит? Ты поэтому меня избегаешь?

Девушка отложила столовые приборы, перестав притворяться, будто ест.

– У меня такое чувство, что я не знаю тебя, Камиль. Прошло столько лет, а ты по-прежнему держишь меня на расстоянии вытянутой руки. *Я не знаю* тебя. – Последние слова она произнесла слишком громко.

Камиль заозирался, но вокруг было слишком шумно, чтобы кто-то услышал ее и тем более обратил внимание на ее слова.

– Может, у тебя проблемы с доверием, – продолжала она. – Я не знаю, что с тобой не так. Для человека, который родился и вырос в Лондоне, ты иногда ведешь себя чересчур по-пакистански.

– Что ты имеешь в виду?

– Именно то, что ты подумал, – огрызнулась Мадиха. – Ты – типичный пакистанский мужчина, который считает нужным держать чувства при себе и не показывать своей любви женщине, с которой встречается годами.

– Такое описание подходит многим парням, Мадиха. Не только пакистанцам.

– Суть не в этом! – прошипела Мадиха.

Если бы столь важные для него отношения, длящиеся уже три года, не рассыпались сейчас прямо у Камиля на глазах, его бы позабавила слишком бурная реакция Мадихи. Что это на нее вдруг нашло? Он большим пальцем погладил тыльную сторону ее ладони.

– Посмотри мне в глаза, Мадиха.

Она отдернула руку.

– Ой, да хватит!

– Пожалуйста, посмотри на меня.

Больно было видеть смятение у нее на лице, глаза, в которых становилось все больше недоверия. Понимание, что она собирается порвать их отношения, обрушилось внезапно, будто удар, и сердце Камиля заколотилось где-то в горле.

– Возможно, я не всегда умею выражать свои чувства, но я очень тебя люблю.

Мадиха склонила голову набок.

– «Люблю»... нечасто же ты произносишь это слово. Может, ты уверен в своей любви ко мне, но знаешь что? Вот я смотрю тебе в глаза и ничего не вижу. Только какую-то бездну. И уже не знаю, кто ты есть на самом деле... а скорее всего, никогда не знала.

Ему захотелось сказать, что она права. В его глазах действительно бездна, но разве может он полностью открыться Мадихе? И вообще кому бы то ни было? Нет, подобное невыносимо. Эту часть своей души он давным-давно убил. Но человек, которым он в результате стал, куда надежнее того, каким он был десяток лет назад.

– Не делай этого, Мадиха, – прошептал Камиль, но девушка его не услышала.

Она вытерла глаза салфеткой, размазав тушь. Видок у нее стал тот еще.

– Я убила три года жизни на человека с каменным сердцем. Связаться с тобой было ошибкой с самого начала. Лучше бы я позволила родителям найти мне жениха или стала бы встречаться с кем угодно, лишь бы не с пакистанцем, черт вас всех дерит.

– Ты и сама пакистанка.

– Я – британская пакистанка, и по большей части жалею, что это так. Быть британской пакистанкой слишком тяжело эмоционально, я просто не вывожу. Три года – и ни слова о помолвке, о женитьбе. Тебе хоть раз приходило в голову, как давят на меня родители?

Камиль несколько раз встречался с родителями Мадихи, поэтому его ничуть не удивило, что они давят на дочь. Казалось, это как раз в их духе.

– Так тебя беспокоит вопрос замужества? Разве ты не говорила сама, что не хочешь торопить события?

– Но не настолько же, Камиль!

– Значит, давай объявим о помолвке. Ты же знаешь, моя семья тебя любит и примет с распростертыми объятиями.

Мадиха промокнула мокрые глаза.

– Не пудри мне мозги. Ты же лгун, Камиль. Сейчас ты говоришь все это, а через пару часов хвост подожмешь и в кусты. Думаешь, я тебя не знаю?

– Ты минуту назад сказала, что совсем меня не знаешь. – Он поморщился. Не надо было этого говорить.

Мадиха подняла руки.

– Уф, что ж я не сообразила, что ты именно так себя и поведешь. Наши отношения были абсурдом. К этому времени нам следовало пожениться и обзавестись детьми. Мне тридцать три года. Где мои дети?

Камиль не знал, что на это ответить, а потому просто пожал плечами. Мадиха стукнула кулаком по столу.

– Вот и я про что. Тебе просто нет до этого дела!

Кое-кто покосился в их сторону. Камиль улыбнулся старушке, которая на них уставилась. Он чувствовал влагу под мышками. Именно таких ситуаций он всегда старался избегать.

– Говори потише, Мадиха. Слушай, я обещаю, что изменюсь. И сделаю все, что ты захочешь. Просто дай себе время подумать. Мы так долго были вместе, глупо будет все разрушить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.